

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ РЫНКА ТРУДА В АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ СОВРЕМЕННОГО ФИ- НАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация: В статье анализируется специфика российской модели рынка труда и тенденции изменения адаптивных механизмов в условиях мирового финансового экономического кризиса.

Ключевые слова: российская модель рынка труда, адаптивные механизмы рынка труда, эластичность изменения параметров рынка труда, управление персоналом в условиях кризиса.

Мировой финансово-экономический кризис поставил перед практикой и экономической наукой множество новых серьезных проблем. Одной из них является проблема занятости населения и адаптации рынка труда к условиям кризиса и посткризисного восстановления и развития.

Несмотря на многообразие кадровых решений, принимаемых конкретными предпринимателями и менеджментом в условиях кризисной экономики, существуют преобладающие стереотипы поведения, которые формируют специфику национальных моделей рынков труда. Понятие «модель рынка труда» имеет многообразные аспекты, которые обобщались нами ранее [5]. Национальные модели рынков труда – это один из аспектов анализа современных рынков труда, раскрывающий специфические адаптационные механизмы, изучение которых актуально с точки зрения заимствования опыта, оценки сильных и слабых сторон различных вариантов приспособления бизнеса к кризису в сфере кадровой политики.

В науке сложилось некоторое представление о национальных моделях рынков труда, прежде всего, благодаря характеристикам, которые даются национальным моделям смешанной экономики. Наиболее определенно вырисовываются американская, японская, европейская

модели (в том числе шведская, германская) и российская модель [2; 3; 4; 6; 8]. Одним из критериев, по которым выделяются национальные модели рынков труда, является реакция работодателей на условия изменяющейся конъюнктуры, степень изменения занятости и безработицы при снижении объемов производства.

В таблице 1 отражены показатели эластичности изменения уровня безработицы к изменению объемов производства, рассчитанные нами на основе официальных статистических данных [1] по ряду стран мира за период мирового кризиса.

Таблица 1

Эластичность годовых изменений уровня безработицы (в %) к изменению реального ВВП (в %) в 2008-2012гг.

Страны	2008	2009	2010	2011	2012*
Германия	-13,43	-0,78	-2,14	-5,16	-11,11
Италия	-8,20	-2,99	4,27	0,00	-11,90
Канада	2,38	-12,88	1,13	-2,60	-1,11
Российская федерация	0,63	-4,27	-2,49	-2,79	-7,31
Соединенное Королевство (Великобритания)	-5,66	-8,93	1,46	3,21	25,00
США	-65,22	-19,47	1,34	-3,47	-5,80
Франция	71,43	-7,03	1,24	-0,61	125,00
Япония	-2,56	-5,00	0,00	12,25	-43,48

* за 2012 г. значения прироста реального ВВП взяты в расчетах за III квартал в процентах к III кварталу 2011 г., изменение уровня безработицы по методологии МОТ по состоянию на сентябрь 2012 г. к сентябрю 2011г.

Отрицательное значение коэффициента эластичности безработицы по динамике объемов национального производства означает, что

она увеличивается в период спада и, наоборот, уровень ее снижается в периоды подъема. Положительные коэффициенты свидетельствуют, что динамика безработицы складывается в том же направлении, что и динамика ВВП и поэтому требует специального объяснения.

Официальная статистика свидетельствует, что в 2009 г. во всех анализируемых странах наблюдался наиболее глубокий из всех кризисных лет спад производства и уровень безработицы везде возрос, но, как показали результаты расчетов, в разном соотношении с темпами изменения объема производства. Безработица увеличивалась медленнее падения производства (коэффициент меньше единицы) лишь в Германии. В Италии, России, Японии она в 2-5 раз по темпам прироста опережала падение производства. В Великобритании, Канаде, Франции прирост безработицы был в 7-13 раз больше сокращения производства. В США реакция рынка труда на изменения товарного рынка была самая бурная в 2008 – 2009 г. г. Здесь темп роста безработицы опережал темп падения национального производства в 65 и 19 раз соответственно.

В ряде стран, среди них Канада и Российская Федерация, в 2008г. наблюдался опережающий выброс занятых в стан безработных. Кризисные явления на товарных рынках здесь проявились в последние месяцы года, поэтому годовая динамика реального ВВП в целом за год имеет положительные приросты. Тем не менее, уровень безработицы в них увеличился, что и нашло отражение в положительном коэффициенте эластичности. Во Франции, где в 2008 г. также по расчетам получается положительный коэффициент ситуация иная. Производство уже начало несущественно, но снижаться (-0,1 % за год), но на уровне занятости это не отразилось, более того, уровень безработицы снизилась за год с 8,4%, до 7,8 % экономически активного населения. Поэтому столь весомо значение французского коэффициента (+71,4) .

Период 2010-2012 г.г., стали считать восстановительным, прежде всего в силу положительной динамики реального ВВП. Аналитики, как известно, не исключают второй волны кризиса, опираясь в своих

прогнозах, прежде всего, на затухание темпов положительных приростов в реальном секторе экономики и нарастание кризисных явлений в финансовой сфере. В анализируемой группе стран статистика показала падение производства за период 2010-2012 г.г. лишь дважды: в Японии в 2011 г. и в 2012 г. в Италии. Однако изменения безработицы представляют довольно пеструю картину, что и свидетельствует о разнообразии скорости и реакции на рынка труда на кризисные явления и посткризисное восстановление.

Германия и Россия уменьшали уровень безработицы более быстрыми темпами, чем увеличивался объем производства. В обеих странах уровень безработицы в 2012 г. составляет чуть более 5%, что значительно ниже, чем в предкризисном 2007 г. На наш взгляд, оба государства апробировали в рамках антикризисных программ эффективные механизмы борьбы с безработицей, которые продолжают давать эффекты и в посткризисный период. В Канаде уровень безработицы хотя и снижался в восстановительный период (до 7,4% экономически активного населения), но к предкризисному уровню (6%) пока еще не вернулся. Такая же ситуация и в Японии: безработица снизилась с 5,1% до 4,2 %, но не достигла докризисных параметров (3,9%). В Великобритании невысокие темпы прироста вообще сопровождалось продолжением роста безработицы: в 2011-2012 г. г. она составляла почти 8% против 5 % до кризиса. Аналогичная картина во Франции. В США подобное наблюдалось в 2010 г.: 2,4 % рост производства происходил в условиях трехпроцентного роста безработицы. В последующие годы реакция рынка труда на изменения товарного рынка была более традиционной: рост производства сопровождался падением уровня безработицы. И все же США пока так и не смогли вернуться к докризисному уровню безработицы (4,6 %), он в 2012 г. составлял 7,8%.

Выявляя причины сохранения высокого уровня незанятого населения в условиях перехода к положительной динамике объемов производства в ряде стран, на наш взгляд, следует обратить внимание на ряд возможностей. Во-первых, кризис стимулирует техническое пере-

оснащение производства, совершенствование организации производства и труда. Соответствующий рост производительности труда может обеспечить рост производства продукции без роста занятости. Во-вторых, возможности втягивать высвобождаемую рабочую силу в общественное производство зависят от темпов технического прогресса в различных отраслях, спроса на рабочую силу в государственном секторе, занятости в домашнем хозяйстве и др. обстоятельств. В-третьих, не исключено влияние фактора ожидания второй волны кризиса. Видимо, этим последним фактором можно объяснить ситуацию, когда в Италии в 2012 г. при падении производства на 2,4% безработица возросла почти на 29%. Коэффициент эластичности составил более 11%. Во Франции в том же году замедление темпов роста до 0,1% привело к росту безработицы на 12,5%. Коэффициент эластичности во Франции оказался самым высоким во всей выборке (-125,0.)

Статистика кризисного периода свидетельствует, с одной стороны, о том, что сохраняются традиционные различия моделей рынков труда США, Европы, Японии. В США наблюдаются более резкие колебания занятости в зависимости от конъюнктуры товарного рынка и высокий уровень безработицы на всех этапах кризиса. Эти свойства в значительной мере относятся в анализируемый период и к ряду Европейских стран: Великобритании, Франции. В Японии – более низкий уровень безработицы и более слабая реакция рынка труда на товарный рынок (за исключением 2012г). Видны вместе с тем схожие процессы у стран, чьи рынки не относят традиционно к одной модели. Это – еще одно подтверждение высказанной нами ранее идеи о тенденции сближения национальных моделей рынков труда [5].

Особенностями российской модели рынка труда, сложившейся в 90-е годы, принято считать низкую реакцию показателей занятости и безработицы на колебания объемов производства. Приспособление работодателей к снижению рыночного спроса и сокращению производства осуществлялось в те годы преимущественно через уменьшение реальной, а в некоторых случаях и номинальной заработной платы, через сокращение рабочего дня, вынужденные отпуска, которые

символизировали скрытую безработицу, задержки выплат заработной платы. Анализ указанных процессов в РФ, проведенный нами на основе официальных статистических данных [7], позволил сравнить используемые работодателями механизмы адаптации на рынке труда в условиях трансформационного спада 90-х годов и последнего экономического кризиса. Эти выводы резюмированы в таблице 2.

Статистика свидетельствует, что реакция российского рынка труда на изменения товарного стала в последнее десятилетие более выраженной в части увольнений и приема на работу по сравнению с 90-ми годами. Например, к середине 90-х годов национальное производство сократилось с начала рыночных реформ более, чем на 40 %, а занятость лишь на 15%. В кризисе, начавшемся в 2008г., как было показано выше, безработица в России росла во время спада опережающими темпами, а во время подъема сокращалась быстрее, чем прирастало производство благ.

Особенность российской модели рынка труда заключается в том, что меньшая чем на западе доля безработных обращается для трудоустройства в государственную службу занятости. Значительная часть россиян предпочитает искать работу через знакомства, объявления, рассылаемые в СМИ, путем прямого обращения в фирмы.

Таблица 2

Механизмы адаптации российских работодателей на рынке труда в условиях трансформационного спада и мирового финансово-экономического кризиса

Механизмы адаптации к изменениям товарного рынка	Особенности использования адаптационных механизмов	
	в период трансформационного спада производства (90-е годы XX века)	в период мирового финансового кризиса 2008-2012г.г.
Изменения занятости и безработицы	инертны, мало эластичны по отношению к изменению объемов производства	более эластичны, включая опережающие темпы высвобождения в начале кризиса и опережающий рост занятости во время подъема.

Доля официально зарегистрированных в государственной службе занятости в числе безработных	стабильно низкая доля по сравнению с развитыми странами, составляла около четверти безработных.	Доля возросла и доходила в условиях кризиса до 38-40 %
Изменения заработной платы	глубокое (почти вдвое) снижение реальной заработной платы за длительный период	сохранение и рост реальной заработной платы, за исключением 2009г (снижение реальной заработной платы на 3,5%)
Доля населения с доходами, ниже прожиточного минимума	имела устойчивую тенденцию к росту (превышала в среднем 20% населения)	имела тенденцию к снижению (находилась в диапазоне 12,6-13,4%)
Задержки заработной платы	массовые, масштабные, касавшиеся миллионов занятых	Тех, кому работодатели задолжали сократилось с 323 т.чел в 2008 г до 110,5 тыс.чел в 2010г.
Вынужденные отпуска, неполный рабочий день	массовый характер, по оценкам профсоюзов применялся к 12-20% занятых	в 2009 г. касался 10% занятых, в 2010 г. сократился до 6% занятых
Среднее время поиска работы безработными	8-9 месяцев	7-7,5 месяцев

В годы кризиса государственная биржа труда стала пользоваться большей популярностью. О повышении эффективности как ее работы, так и коммерческих служб трудоустройства свидетельствует тот факт, что продолжительность поиска работы в условиях последнего кризиса сократилась.

Российские работодатели в 90-е годы более активно, чем западные использовали гибкую заработную плату как инструмент сокращения расходов в условиях спада производства. Это обеспечивалось как инфляционными процессами, ведущими к снижению реальной заработной платы и ее доли в ВВП, так и манипуляциями с премиальными выплатами, теневыми выплатами в конверте, использовались масштабные задержки выплаты заработной платы. Возможности манипулирования заработной платой как инструментом настройки бизнеса в 2000-е годы несколько сократились. Это связано как со снижением

темпов инфляции, так и с институциональными условиями (повышен уровень минимальной заработной платы, проводится поэтапное повышение заработной платы в бюджетной сфере, введены санкции и административный контроль за несвоевременностью выплаты заработной платы). Задолженность по зарплате последние годы в России не росла и даже снизилось число тех, кому работодатели задолжали. Это усилило мотивацию использовать прямые механизмы приспособления к спаду производства – увольнения и сокращение в разных формах рабочего времени.

Таким образом, российская модель рынка труда сохраняет ряд специфических черт и адаптационных механизмов, сложившихся в 90-е годы. Вместе с тем государственное регулирование рынка труда придало ему в 2000-е годы более цивилизованный характер, что сократило возможности эксплуатировать в условиях кризиса 2008-2009 гг. некоторые из инструментов, широко использованных в 90-е. В результате несмотря на то, что высвобождения работников стали более эластичными по динамике производства, многие другие параметры рынка труда не утратили в условиях кризиса положительной динамики, а уровень занятости был восстановлен в короткий срок восстановительного роста.

Библиографический список

1 . Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран: Государственный комитет статистики РФ. http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/251.htm

2. Гимпельсон В.Е., Р.И. Капелюшников. Российский рынок труда: модель для выживания, анероста. Режим доступа: <http://www.trainings.ru/library/reviews/?id=13642>

3. Ингдал Вальдемар. Настоящая шведская модель. Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/comment/486/>

4. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. – 72 с.

5. Кононова Е.Н. К вопросу о моделях рынка труда. // Парадигма интеграционного развития рынков труда и образовательных услуг: состояние, проблемы, перспективы: межвуз. сб.ст. / под общей ред. Н.М.Тюкавкина. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2011, с. 50-59.

6. Матрусова Т.Н Японская система управления трудом в условиях глобализации экономики. Режим доступа: <http://www.rhr.ru/index/jobmarket/foreign/901.html>

7. Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб./Росстат – М., 2011. – 637с.

8. Характерные особенности японской и американской модели рынка труда. Новости образования. Режим доступа: <http://points.net.ua/article.php/20110702121828913>

А.С. Коносов

Самарский государственный университет

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ ДЕФОЛТА БАНКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ

Аннотация: В работе показаны возможности применения логистической регрессии для прогнозирования вероятности дефолта банков. Выявленная ограниченность влияния факторов семифакторной модели Альтмана для прогнозирования вероятности дефолтов банков в условиях РФ.

Ключевые слова: кредитные рейтинги, прогнозирование вероятности дефолта банков, логистическая регрессия.

Вклады юридических лиц в банки не застрахованы государством в РФ. Следовательно, прогнозирование вероятности дефолта банков необходимо для снижения риска и имеет практическую значимость. Данной проблемой занимаются специализированные независимые